

УДК 93/94

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг. XIX в.

© 2018 А.В. Гаврилов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 30.03.2018

В историческом опыте России понятие «модернизация» неразрывно связано с понятием «государство». На переломных моментах русской истории, будь то реформы Петра I, отмена крепостного права или коллективизация и индустриализация в XX в., государство играло роль активного преобразующего субъекта. Курс правительственной политики первой половины 80-х гг. XIX в. стал своеобразным переходом от эпохи Великих реформ к политике «контрреформ», более ярко проявившейся во вторую половину царствования Александра III.

Ключевые слова: История России второй половины XIX-начала XX в., крестьянская община, аграрные реформы, аграрная политика, модернизация сельского хозяйства, отмена подушной подати, понижение выкупных платежей.

Аграрная политика первой половины 80-х гг. XIX в. характеризуется принятыми нормативно-правовыми актами, в которых отразилась не только определенная логика развития государственной машины, но и восприятие элитами пореформенной реальности. Каждый принятый закон возникал на стыке политических, социально-экономических, идеологических факторов. Динамика принятия нормативно-правовых актов в пореформенное время носила неодинаковый характер. По подсчетам С.А. Попова, в сфере крестьянского самоуправления с 1861 г. по 1880 г. был принят 51 законодательный акт правительственного аппарата, регламентирующий деятельность крестьянских органов управления, с 1881 г. по 1894 г. – 7, и с 1895 г. по 1916 г. – также 7. В сфере крестьянского управления С.А. Попов указывает на законодательные акты, в которых отражен контроль и регулирование деятельности крестьянских органов управления со стороны губернской администрации и правительственного аппарата: 1861-1880 гг. – 69, 1881-1894 гг. – 8, 1895-1916 гг. – 14¹. В этих цифрах тенденция отражена достаточно четко. После реформаторского бума 60-х, выраженного в том числе и в количестве нормативно-правовых актов, наступил период стабилизации.

К началу 80-х гг. на экономическую политику государства оказывали влияние несколько внутренних и внешних факторов. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. нанесла серьезный удар по финансовой системе страны, денежные затраты на ведение войны превысили 1 миллиард рублей². Мировой аграрный кризис и падение цен на сельскохозяйственную продукцию отразились на доходной части бюджета и потребо-

вали сбалансированной финансово-бюджетной политики. «Россия вступила в полосу кризисных явлений позднее западноевропейских стран, в конце 1870-х гг., однако именно в российских условиях проявления кризиса приобрели тяжелый, затяжной характер – результат крайне непоследовательного и мучительного процесса приспособления земледелия к новой экономической конъюнктуре, медленного перехода аграрной экономики в целом на более высокую ступень капиталистического развития»³. Следует отметить, что некоторые исследователи ограничивают отрицательное влияние аграрного кризиса традиционными земледельческими районами⁴. В таких условиях Александр III в какой-то степени вынужденно стал «царем-миротворцем» – средств на новые войны в бюджете просто не было. В условиях сложных отношений с Великобританией и непростых отношений с Германией возможности для внешних заимствований были ограничены, они стали возрастать только в начале 90-х гг., вместе с развитием союзнических отношений с Францией.

В истории каждой реформы рано или поздно настает время, когда наступает эпоха стабилизации. Рассмотрим, чем на практике оказалась политика «консервативной стабилизации» в деревне. Начало такого этапа связано с правлением Александра III. П.А. Зайончковский писал, что в первой половине 80-х гг. наметилась программа «дворянской реакции» и ближайшее окружение императора, куда входили К.П. Победоносцев, Д.А. Толстой, М.Н. Катков и В.П. Мещерский, вело борьбу за удаление из правительства «либеральных» министров, в том числе и Н.Х. Бунге⁵. Задачей самого министра финансов Н.Х. Бунге, последнего либерала из когорты М.Т. Лорис-Меликова, в 1881-1887 гг. стала диверсификация доходов и приведение финансо-

Гаврилов Артем Вячеславович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: fhntvufdhbkjd2017@yandex.ru

вой системы страны в более современное состояние. Следует сказать, что и общественность, и власти понимали, что рост благосостояния и покупательской способности населения будет способствовать развитию российской экономики и росту доходов бюджета. «В основу своей системы Н.Х. Бунге ставил и последовательно проводил в жизнь заботу о поднятии производительных сил народа – этого главного источника государственной мощи и богатства. Николай Христианович справедливо полагал, что постепенное улучшение экономического положения крестьянского населения и поднятие его покупательской способности должны создать у нас богатый внутренний рынок, требования которого могут содействовать прочному развитию отечественной промышленности»⁶. Однако в условиях дефицита бюджета и мирового аграрного кризиса эта задача отступала перед задачей сохранения доходной части бюджета. Двумя важнейшими его реформами, имеющими прямое отношение к аграрному сектору, стало понижение выкупных платежей и отмена подушной подати.

Понижение выкупных платежей 28 декабря 1881 г. было следствием столкновения двух подходов к определению крестьянской собственности. Согласно первому из них, повинности крестьян должны были исходить из доходности земли, и понижение платежей в первую очередь следует провести в нечерноземных губерниях. Однако в ходе политических дискуссий 1881 г. возобладала точка зрения консервативных представителей власти, предлагавших понизить выкупные платежи также и в черноземных губерниях и связать их не с доходностью земли, а с их величиной. Александр III поддержал последнюю точку зрения. Было установлено два вида понижения: общее понижение было определено в один рубль с душевого надела для крестьян

губерний, на которые распространялось «Великороссийское Положение», и в 16% с годового оклада выкупного платежа в губерниях, состоящих на малороссийском местном Положении⁷. Помимо этого специальное понижение выкупных платежей производилось в тех селениях, которые находились в «расстроеном хозяйственном положении». Для реализации замысла от уездных земств и крестьянских присутствий 39 губерний Европейской России были запрошены данные о хозяйственном положении бывших помещичьих крестьян, их выкупных и оброчных платежах и недоимках, а также о селениях с расстроеным хозяйством.

Как видно из таблицы 1, понижение в меньшей степени коснулось поволжских губерний, особенно Самарской, так как в ней проживало меньше бывших помещичьих крестьян, чем, например, в центральной России. Число селений в трех губерниях, которых коснулось понижение, составляет 3,1% от общего числа селений по 39 губерниям, а также 6,1% дворов и 6,3% ревизских душ. Что касается специального понижения, то тут цифры еще скромнее – 0,8% дворов и 0,02% ревизских душ, причем в Пензенской губернии селений с «расстроеным хозяйством» оказалось больше, чем в Самарской и Симбирской вместе взятых. Если мы рассмотрим количество дворов, которых коснулось понижение, то Самарская губерния занимает в этом списке одно из последних мест. Меньше, чем у нее, было только в Астраханской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Таврической, Уфимской и Ставропольской губерниях (с ее 5 селениями). Однако Симбирскую и Пензенскую губернии понижение затронуло также в меньшей степени. В любом случае количество селений в трех губерниях, которых коснулось понижение, даже в сумме гораздо меньше, чем, например, в Рязанской (4022), Владимирской (4585), Тверской

Таблица 1. Понижение выкупных платежей 28.12.1881 г. Самарская, Симбирская, Пензенская губернии – общие данные⁸

Губернии	Общее число селений, которых коснулось понижение	Общее число дворов	Ревизские души мужского пола	Наличные души мужского пола	Число дворов, которых коснулось специальное понижение	В них ревизских душ мужского пола
Самарская	405	20,793	49,174	65,451	92	11,421
Симбирская	1182	60,855	153,376	188,367	154	19,149
Пензенская	1578	82,706	210,462	253,148	271	45,070
Всего по 39 губерниям	99,484	2,683,865	6,535,387	8,111,527	59,553	3,031,306

(6908) или Смоленской губерниях (7592). В целом, на понижение была потрачена сумма в 12 млн рублей, из которых 6,4 млн рублей было потрачено на нечерноземные губернии, 4,4 млн рублей – на губернии черноземной полосы⁹.

Таким образом, в противостоянии двух подходов к определению выкупных платежей: в зависимости от цены на землю и в зависимости от суммы повинностей – возобладал последний. «Они все более воспринимались не как взносы в уплату банковского долга, а как прямой налог. Законом 15 января 1885 г., утвержденным по представлению Бунге, все обороты выкупной операции включались в общую бюджетную роспись. 27 марта 1895 г. было упразднено существовавшее с 1861 г. Главное выкупное учреждение, и выкупное дело поступило в ведение Департамента окладных сборов»¹⁰.

Законом 28 декабря 1881 г. добровольный выкуп был преобразован в обязательный. «Временнообязанные крестьяне повсеместно (кроме губерний закавказских) сделались крестьянами-собственниками. Вотчинная власть над ними со стороны помещика и его доверенных лиц отменялась; самоуправление их с этой собственностью стало более самостоятельным; влияние на него посторонних лиц сократилось, и юридическое положение крестьян сделалось несколько устойчивее»¹¹. Упразднился Главный комитет по устройству сельского состояния, все законодательные прерогативы передавались в соответствующие департаменты Государственного совета.

Следующим крупным преобразованием Н.Х. Бунге стала отмена подушной подати. По закону 18 мая 1882 г. подушная подать с 01.01.1883 г. была сложена с мещан, с приписанных к волостям бывших дворовых людей и безземельных крестьян, с крестьян, получивших дарственный надел. В 1884 г. подушная подать была отменена для безземельных крестьян, приписанных к сельским обществам без приемных договоров, с бывших фабричных и заводских крестьян и понижена для всех остальных плательщиков. С 1 января 1886 г. прекращалось взимание подушной подати с крестьян, на которых распространялись Положения 19 февраля 1861 г. и 26 июня 1863 г. Отмена подушной подати завершилась законом 12 июня 1886 г., по которому у государственных крестьян подушная подать заменялась с 01.01.1887 выкупными платежами. В соответствии с этим законом государственные крестьяне должны были выкупать те земли, которыми пользовались, и, по расчету законодателя, к 01.01.1931 г. стать собственниками земли. Сумма ежегодных платежей была определена в немногим более 49 млн руб., что превосходило старую оброчную подать на 15¼ млн рублей, и таким образом казна компенсировала часть потерь от отмены подушной подати. Разверстка

по уездам производилась губернскими по крестьянским делам присутствиями, между отдельными селениями – особыми комиссиями из податных инспекторов и двух членов уездного по крестьянским делам присутствия. Она рассчитывалась пропорционально прежним окладам оброчной подати и лесного налога, но не могла их превосходить более чем на две трети. Другим пределом указывались все еще не ставшие между тем соразмерными с ценностью и доходностью земель – оклады выкупных платежей бывших помещичьих крестьян в ближайших селениях, находящихся в одинаковых поземельных условиях. Таким образом, бывшие государственные и помещичьи крестьяне во многом были уравнены в своих отношениях с казной.

По итогам этих двух операций с крестьян Европейской России было сложено подушной 40 млн и выкупных платежей 12 млн рублей. Основная масса этой суммы (почти 40 млн рублей) была заменена косвенными налогами: «5% с доходов денежных капиталов (11,6 млн), с актов безвозмездного перехода имуществ (3,7 млн); дополнительными 3% и раскладочным с промышленных и торговых предприятий (4,7 млн), повышением поземельного налога (3,8 млн) и налога с городских недвижимых имуществ (1,9 млн); наконец, умеренным повышением гильдейских пошлин, акцизов, гербовых и таможенных сборов»¹². Тем не менее сбалансировать доходную и расходную части бюджета не удалось, и государственный долг России, достигавший во второй половине 70-х гг. почти 3 млрд руб., к концу 80-х гг. достиг суммы в 4,5 млрд рублей, а на его обслуживание ежегодно уходило 38,14% бюджета. «Бунге просто исходил из совершенно неверного допущения, что круговая порука и стеснение личной свободы обусловлены именно подушной податью. Однако она составляла лишь небольшую часть «тягла», и отмена ее фактически ничего в положении крестьян не изменила. Они по-прежнему были привязаны к общине благодаря выкупным платежам, земским и мирским сборам, словом – всей той фискальной системе, которая покоилась на незыблемом основании общинного землепользования. Неудивительно, что только осенью 1906 года, после издания манифеста 17 октября и начала Столыпинской реформы, крестьяне получили право свободного передвижения»¹³.

Еще одной мерой министра финансов стало создание системы кредита для помощи крестьянам в приобретении земли. В конце 1881 г. в Государственный Совет был представлен проект создания Крестьянского Поземельного банка, Положение о котором было утверждено 18 мая 1882 г. В Уставе было определено, что ссуды выдаются сельским обществам, товариществам и отдельным крестьянам. Максимальная ссуда составляла при общинном владении 125 рублей

на каждую наличную в сельском обществе или товариществе крестьян душу мужского пола, а при подворном владении – 500 рублей на каждого отдельного домохозяина. Срок ссуды был установлен от 24,5 до 34,5 лет. Но в целом деятельность банка была направлена на получение ссуд прежде всего обществами, а не отдельными заемщиками.

Помимо рассмотренных реформ и законов следует сказать и о других мерах, принимаемых правительством в 80-е гг. для развития аграрной сферы. Определенные усилия предпринимались правительством в области сельскохозяйственного образования. В 1878 г. было принято новое Положение о сельскохозяйственных училищах, по которому, например, лучшие выпускники могли сразу получить почетное гражданство и трудоустроиться на государственную службу. В конце 1883 г. министерство государственных имуществ разработало «Нормальное положение для учреждения низших сельскохозяйственных школ», предоставившее право открытия таких школ общественным учреждениям и отдельным лицам. Принимались на обучение лица, окончившие сельскую начальную школу. В 1884 г. в России было открыто 10 школ в соответствии с «Нормальным положением», в том числе и Завиваловская школа в Чембарском уезде Пензенской губернии. Во второй половине 80-х гг. было открыто еще 9 школ¹⁴. Отметим, что общая численность обучающихся и, соответственно, влияние на аграрный сектор экономики выпускников средних и сельскохозяйственных низших учебных заведений были ничтожно малы. После отмены крепостного права к имеющимся трем средним учебным заведениям добавились еще пять – Казанское, Мариинское (Саратовская губ.), Уманское, Вятское и Херсонское. В конце XIX - начале XX в. к ним добавились Богородицкое, Псковское и Самарское (1902 г.) училища. В сельскохозяйственных школах к концу 80-х гг. обучалось 250 человек¹⁵. К 1894 г. было открыто 65 школ, за первые 11 лет правления Николая II – еще 128, однако ни их количество, ни финансовое обеспечение со стороны государства не могли обеспечить потребности сельского хозяйства.

Правила 14.05.1885 г. о раздробительной торговле крепкими напитками фактически лишали крестьян возможности противодействовать открытию новых кабаков в селе. Если до этого для открытия питейных заведений нужно было согласие 2/3 схода, то по новым правилам владельцы усадеб, предоставлявшие в аренду кабатчикам свои земли, могли не спрашивать на это разрешения сельских сходов, которые в свою очередь, могли только ходатайствовать в уездное по питейным делам присутствие о запрещении торговли крепкими напитками. Впрочем, в 1892 г. сельскому сходу в соответствии с законом 05.05.1892 г. вернули право запрещать открытие

питейных заведений, но эта прерогатива была отменена вместе с введением винной монополии. Государство отказалось от борьбы с пьянством ради наполнения бюджета.

Консервативные тенденции относительно крестьянского населения отчасти проявились при принятии закона от 12 июня 1886 г. о найме на сельские работы, согласно которому нарушение сельскохозяйственными рабочими договоров найма на работы было приравнено к уголовно наказуемым правонарушениям¹⁶. Таким образом, мерой обеспечения гражданского по сути правоотношения являлась уголовно-правовая мера, что вызвало критику, в том числе и со стороны губернских совещаний. «Приведенный полицией рабочий, неприязненно настроенный, легко может принести, – читаем в самарском отзыве, – не только хозяйству, но и самой личности нанимателя непоправимый вред»¹⁷.

Регулирование семейных разделов стало той отраслью, где правовое регулирование отношений со стороны законодателя столкнулось с жизненными реалиями и в итоге безоговорочно им проиграло. В начале 80-х гг. власти обратили внимание на эту проблему, поскольку и в отчетах губернаторов, и в прессе звучали отрицательные оценки семейных разделов, уменьшавших землепользование каждой крестьянской семьи, в них участвовавшей. Однако не все представители царской администрации соглашались с необходимостью регулирования разделов, например, Н.Х. Бунге считал, что сложные семейные отношения со многими экономическими, финансовыми, психологическими мотивами можно решить правовым регулированием и административными мерами. По собранным губернаторами и МВД сведениям, с 1861 г. по 1892 г. число семейных разделов достигало 2,371,248 на 46 губерний, из них разрешенными сельскими сходами было только 303,149, или 12,8%. При повторном изучении этого вопроса губернаторами были представлены следующие сведения: с 1861 г. по 1882 г. среднее число разделов составило 116,229, а в период с 1874 г. по 1884 г. – 140,335¹⁸.

После долгого обсуждения был издан закон от 18 марта 1886 г., который допускал семейные разделы только с согласия родителей или старшего члена семьи (если только он не был склонен к расточительству или «безнравственному» поведению). Семейные разделы утверждались большинством 2/3 сельского схода, а губернским учреждениям по крестьянским делам было предписано проверять решения сходов о семейных разделах не только с формальной, но и содержательной точки зрения. МВД снабдило закон циркуляром от 04.04.1886 г. с указаниями губернаторам о необходимости «тщательного наблюдения» за соблюдением применения закона. Причем фактически циркуляром расши-

рялись санкции за несоблюдение закона, вплоть до отстранения от участия в сходе и изъятия наделов в случае неисправного платежа податей и отправления повинностей.

Однако закон, задуманный как охранительная мера, способствующая сохранению определенного уровня достатка крестьянской семьи, не достиг ни одной из своих целей. Неудивительно, что в середине 90-х гг. губернские совещания заявили о полной неудаче попыток ограничения семейных разделов и о бессмысленности попыток как-то развить и дополнить его. В губерниях Поволжья закон так и остался «мертвой буквой», поскольку сельские общества отнеслись «совершенно безучастно» как к семейным разделам, так и к предоставленным им полномочиям, поскольку ничего кроме затруднений эти последние им не предоставили. «По сведениям Самарского совещания, в Ставропольском уезде «почти 80% семейных разделов и после издания закона совершались домашним образом, без ведома схода и без всякого соблюдения требования закона. В Бузулукском уезде отношение законных разделов к незаконным не менее характерно. В общем оно составляет 5% законных и 95% самовольных разделов». Из сведений, добытых симбирским совещанием, «видно, что в течение 1893-94 гг. было совершено семейных разделов по правилам закона 18 марта 1886 г. 1172 и что в то же время совершилось разделов без соблюдения упомянутого закона 1778»¹⁹. Карательная санкция закона, а именно недопуск разделившихся членов к участию в сходе, никакого эффекта, кроме как увеличения количества недопущенных к участию в сходе, не имел. По сути, крестьянство игнорировало правительственную инициативу, продолжая решать проблему семейных разделов на основе существующей традиции.

Таким образом, можно выделить несколько этапов аграрной политики правительства в 1881-1904 гг. Первый этап в рамках 1881-1886 гг. связан с именем министра финансов Н.Х. Бунге. Основным вектором стали финансовые преобразования, а содержанием – понижение выкупных платежей и отмена подушной подати. В целом экономическая политика правительства 80-90-х гг. XIX в. подвергается в историографии критике, во многом обоснованной. Ограничения, накладываемые законодателем на социально-экономические аспекты жизни крестьян, оказывались неэффективными. Общее направление политики было таково, что, несмотря на определенные финансовые послабления, такие как снижение выкупных платежей и отмена подушной подати, развитие косвенного налогообложения вкупе со старыми проблемами, такими как малоземелье, давали очень мало шансов для модернизации сельского хозяйства.

Однако идея-фикс «контрреформ» – опека и защита темного и невежественного крестьян-

ства, стоявшего на пороге распродажи своих земель и нуждающегося в единой и жесткой руке управления – вполне пришлось по душе реформаторам первой половины XX в. «Те самые люди, которые после 1900 г. активно обсуждали, а затем привносили в государственную жизнь новые «прогрессивные» формы организации – включая либеральных бюрократов, земских деятелей и новую когорту специалистов (теоретиков и практиков) по русской деревне и крестьянскому вопросу, – теперь использовали язык прогресса, просвещения и науки, чтобы закрепить традиционные положения: крестьяне слишком темны, чтобы самоорганизоваться перед лицом свободного рынка и его агентов; их невежество есть первопричина их неправоиспособности, а значит, они не властны распоряжаться сами собой»²⁰. Однако в отличие от 80-х гг. XIX в. начало XX в. не оставило времени правящим кругам на решение острых вопросов жизни страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Попов С.А. Законодательная деятельность государства в сфере крестьянского самоуправления во второй половине XIX- начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №8-1. С.159-161.
- ² Локоть Т.В. Бюджетная и податная политика России. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. С.122.
- ³ Китанина Т.М. Об одном полузабытом источнике по аграрной истории России: «Высочайше учрежденная в 1888 г. Комиссия по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения в пятилетие (1883-1887 гг.)» // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. XXXI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Вологда, 23-26 сентября 2008. М., 2008. С.72-73.
- ⁴ Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX - начало XX в.): новые подсчеты и оценки / Пер с англ. М.: РОССПЭН, 2003. С.55.
- ⁵ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль. 1970. С.83.
- ⁶ Податная инспекция в России (1885-1910). СПб., 1910. С.7.
- ⁷ Понижение выкупного платежа по указу 28 декабря 1881 г. // Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып.5. СПб: Издание ЦСК МВД, 1885. С.VII.
- ⁸ Составлено автором по: Понижение выкупного платежа по указу 28 декабря 1881 г. // Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып.5. СПб: Издание ЦСК МВД, 1885. С.134.
- ⁹ Шванебах П.Х. Наше податное дело. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1903. С.4.
- ¹⁰ Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. С.129.
- ¹¹ Дружинин Н.П. Юридическое положение крестьян. СПб.: Типография М. Меркушева, 1897. С.129.
- ¹² Шванебах П.Х. Наше податное дело. СПб.: Типогра-

- фия М.М. Стасюлевича, 1903. С.8.
- ¹⁵ Христофоров И.А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.). М.: Собрание, 2011. С.323.
- ¹⁴ Есикова М.М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX - 1917 г.) // Власть. 2010. №7. С.151.
- ¹⁵ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий по развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб.: Типография В.Киршбаума, 1888. С.293.
- ¹⁶ Крестьянский строй. Т.1. СПб.: Книгоиздательство «Беседа», 1905. С.430.
- ¹⁷ Очерки по крестьянскому вопросу / Под ред. А.А. Мануйлова. Вып.1. М.: Издание Д.С. Горшкова, 1904. С.60.
- ¹⁸ Бржеский Н.К. Очерки юридического быта крестьян. СПб: Типография Киршбаума, 1902. С.127.
- ¹⁹ Очерки по крестьянскому вопросу / Под ред. А.А. Мануйлова. Вып.1. М.: Издание Д.С. Горшкова, 1904. С.120-121.
- ²⁰ Коцонис Я. Как крестьян делали отстающими: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914 / Авторизованный пер. с английского В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С.58.

THE GOVERNMENTAL POLICY TOWARDS THE PEASANTRY IN THE EARLY 1880s

© 2018 A.V. Gavrilov

Samara State University of Social Sciences and Education

In the historical experience of Russia, the concept of modernization is inextricably linked with the notion of the state. At the turning points of the Russian history, for example, the reforms of Peter I, the abolition of serfdom, collectivization, and industrialization in the 20th century, the state ever played a role of an active transforming force. The government's policy in the early 1880s could be viewed as a kind of transition from the Great Reforms' epoch to the policy of «counter-reforms» which was more clearly developed in the second half of the reign of Alexander III.

Keywords: Russian history in the second half of the 19th – the beginning of the 20th century, peasant community, agrarian reforms, agricultural policy, modernization of agriculture, abolition of poll tax, lowering of redemption payments.